

ВЕСТНИК 11

АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1931 года

Москва 1976

ПОДАРОК БОЛГАРСКИХ УЧЕНЫХ

Академик
Д. С. ЛИХАЧЕВ

Осенью 1975 г. в дни юбилейных торжеств Академии наук СССР президент Болгарской Академии наук академик А. Балевски подарил от имени своей академии Президиуму Академии наук СССР картину болгарской художницы Кины Гошевой «Спор Кирилла-Константина с римскими «триязычниками» в Венеции».

Подарок этот в известной мере символичен и многозначителен, если помнить, что он сделан Болгарской Академией — Академии наук Советского Союза.

Диспут, послуживший темой картины, произошел в Венеции в конце 867 или в начале 868 г. и завершился победой Кирилла-Константина. Это был в определенном смысле кульминационный пункт борьбы болгарских просветителей Кирилла-Константина и его брата Мефодия, победа, которая определила характер культуры южных и восточных славян, а отчасти и некоторых неславянских народностей Южной и Восточной Европы. В чем же заключалась суть этой борьбы и почему она имела такое большое значение для судеб культуры южных и восточных славян?

Кирилл-Константин и его брат Мефодий происходили из города Солуни, где в тесном соседстве жили болгары и греки. Между специалистами идут споры, были они греками или болгарами. Мне кажется, что совсем не важно, кем они были по крови, важно то, что они знали болгарский язык как родной и были болгарскими и славянскими патриотами. Братья были болгарами по своему национальному самосознанию, и это самое существенное.

Кирилл-Константин и Мефодий известны как создатели первой славянской азбуки. До сих пор не решен вопрос: была эта азбука так называемой «глаголицей», которой долго еще пользовались славяне на Далматинском побережье Адриатического моря, или это была «кириллица», которой и поныне пользуются болгары, сербы, русские, украинцы, белоруссы и многие другие народы. Как бы ни решился этот спор (сам я склоняюсь к мысли, что изобретенной солунскими братьями азбукой была «глаголица»), создание письменности остается значительнейшим событием. Дело ведь не столько в том, чтобы придумать красивую и четкую, легкую для письма графику отдельных букв, но главным образом в том, чтобы установить, какие звуки языка нуждаются в обозначении отдельными буквами, определить всю систему орфографии. А эта система едина для обеих азбук.

Создатели славянской письменности изобрели особые буквы для звуков славянской речи, которых нет в греческом языке: «ш», «щ», «ч», «ц» и некоторые другие. Они создали орфографию и тот литературный язык, на котором с успехом могло осуществляться письменное общение, обмен письменными памятниками между всеми южными и восточными славянскими народностями.

Поэтому нельзя говорить, что Кирилл-Константин и Мефодий «изобрели» славянскую азбуку, — они создали славянскую письменность в самом широком смысле этого слова.

Дать письменность нескольким народам значило дать им возможность развивать свою культуру на родном языке: записывать свою историю, надежно накапливать знания, создавать стабильно сформулированные законы, облегчить общение, способствовать развитию искусства слова с помощью точно закрепляемых в книгах текстов.

В своих произведениях Кирилл-Константин и Мефодий на основе родного им древнеболгарского выработали превосходный литературный язык. Этот литературный язык (его принято называть церковнославянским, старославянским и пр.) был прекрасно приспособлен для выполнения художественных задач, для выражения различных оттенков мысли и эмоций, обладал отвлеченными значениями слов, что было особенно важно для начавшихся переводов с греческого, латинского, сирийского и других языков.

Создавая и распространяя славянскую письменность, солунские братья выдержали тяжелую борьбу с подчиненным Риму духовенством. Западная христианская церковь признавала три языка, достойными богослужения и христианской проповеди: латинский, греческий и еврейский. Только эти языки считались священными. Восточная христианская церковь признавала богослужение и проповедь на национальных языках, хотя и у нее в этом вопросе позиция была не такой простой и ясной.

В 863 г., когда была создана славянская азбука; Кирилл-Константин и Мефодий по приглашению моравского князя Ростислава отправились в Моравию для проповеди там христианства среди славянского населения. Проповедь имела успех, но немецкое католическое духовенство обвинило братьев в ереси — за славянский язык их проповеди. В 866 г. по вызову папы Кирилл-Константин и Мефодий были вынуждены поехать в Рим. Ехали они не торопясь, продолжая проповедь по дороге. Побывали в Паннонии, где тогда жило славянское население, несколько месяцев провели в Венеции. Здесь-то они и вступили впервые в спор с «триязычниками», т. е. со сторонниками той точки зрения, что в богослужении и проповеди допустимы только три языка — латинский, греческий и еврейский.

Кирилл-Константин и Мефодий имели за плечами большой опыт дискуссий. Первый из братьев получил превосходное образование при дворе византийского императора Михаила III. Здесь он изучил грамматику, диалектику, геометрию, астрономию и другие науки. Согласно последним исследованиям, его прозвание «Философ» на самом деле было только названием той ученой степени, которой он обладал. Кроме греческого и болгарского, он знал арабский, еврейский, сирийский и другие языки, участвовал в богословских диспутах в Болгарии, Сирии, Крыму.

Согласно паннонскому житию Кирилла-Константина, вот, что он сказал в качестве одного из аргументов, в пользу равноправия всех языков: «Не идет ли дождь на всех равно? Не сияет ли солнце для всех? Не дышим ли мы одним воздухом? И как не стыдитесь вы почитать только три языка, а всем остальным народам и языкам велите быть слепыми и глухими?»

В Риме братья продолжали защиту славянского языка и одержали победу: папа Адриан II специальным посланием разрешил славянский язык

для богослужения. Измученный борьбой Кирилл-Константин умер в Риме. Дело проповеди продолжал Мефодий и их многочисленные ученики.

Итак, борьба Кирилла-Константина и Мефодия за национальную письменность была связана с идейной борьбой за равноправие народов, за поддержку всех славянских народов против духа национальной исключительности и национальной нетерпимости. Проповедь солунских братьев и их учеников была обращена не только к болгарам, а ко всему славянству. Славянские первоучители воспринимали свое дело как дело всех славянских народов. Именно поэтому болгарская культура оказала большое влияние на культуру других южных и восточных славян. Вот почему она сыграла такую значительную роль в культуре древнерусской. Идеи Кирилла-Константина и Мефодия, их умение подняться над интересами одного народа, сознание своей принадлежности ко всему славянству и всему человечеству получили на Руси широкое развитие. Русь с самого начала была многонациональным государством, в ее состав входили как равные финно-угорские народы и народы тюркские. В результате древнерусская культура отличалась открытым характером, не была замкнута националистической. Об этом свидетельствуют первые самостоятельные произведения древнерусской литературы: проповедь митрополита Иллариона «О законе и благодати», Начальная русская летопись и другие. Целое большое исследование могло бы быть посвящено идеям равноправия народов в русской литературе XI—XVII в. Идеи эти плодотворно развивались в новой русской литературе — у Пушкина, Достоевского, Л. Толстого, Горького и многих других писателей.

Из всего сказанного мною ясно, какой важный момент в истории болгарской и русской культуры был выбран Киной Гошевой для своей картины.

Художница провела большие изыскания прежде, чем приступить к работе: побывала в Венеции, изучала материалы, касающиеся одежд присутствующих при диспуте представителей римского духовенства и самих солунских братьев, ей удалось найти кресло, характер которого мог совпадать с тем, в котором сидел кардинал.

Археологическим розыскам Кины Гошевой способствовал ее отец — покойный болгарский академик Иван Гошев, специалист в области византологии, древнеболгарской археологии, письменности, эпиграфики и по кирилло-мефодиевской проблеме. Он был основателем Церковного историко-археологического музея в Софии и отличным знатоком болгарской истории. Своими советами он немало помог дочери в осуществлении ее замысла.

Картина Кины Гошевой, законченная в 1957 г., написана в духе традиций академической школы живописи и, надо сказать, что для этого сюжета и для тех задач, которые ставила себе художница, эта школа оказалась наиболее подходящей (репродукция картины на вклейке между стр. 88—89).